

Наши уловы - это воздух.

газета "Советский Сахалин" от 11.11.2008

Минувшая лососевая путина была ознаменована немалыми странностями, о чем уже рассказывал "Советский Сахалин". **Председатель ассоциации рыбопромышленников Смирныховского района В. СМЕРНОВ** придерживается такого же мнения. И он имеет на то весомые основания.

- Как известно, даже по официальным данным, нынешняя путина получилась неудачной - горбуши добыто лишь две трети от разрешенного количества. Обычно при этом ссылаются на то, что год был "нерыбный". Это обстоятельство, действительно, со счетов не сбросишь. Хотя есть множество других не менее серьезных причин, которые наши власти предпочитают не замечать. Но мы-то, рыбаки на местах, прекрасно видим, что происходит: **наши реки беднеют и пустеют, нерестилища не заполняются, мы стоим перед прямой угрозой потери горбуши в качестве рыболовного ресурса.**

И в первую очередь причиной **тому массовое браконьерство**. И не надо тут ссылаться на то, что людям в районах есть нечего, что якобы тайный промысел спасает их от голодной смерти. Ничего подобного. Я приглашаю людей на путину, готов платить по 35 тыс. рублей в месяц даже тем, кто не имеет опыта работы на промысле, не говоря уже о специалистах. Но никто из местных не приходит. Они считают, что больше поднимут на браконьерстве. И какой там голод - люди занимаются организованным криминальным бизнесом, ездят на джипах, строят дома и скоро дозанимаются до того, что у нас ничего не останется.

Нужно учесть, что благодаря шельфовым и другим проектам развития инфраструктуры, перешивке железнодорожной колеи и так далее у людей на Сахалине есть реальная альтернатива браконьерству, это не Камчатка. В Смирныховском районе начинается строительство цементного завода, уже работают 50 человек. В 2009 году должно быть занято 120 человек, а по завершении, на эксплуатационном этапе будет более 700 рабочих мест.

В Смирных есть золотодобывающая артель - откуда там люди работают? С материка! Потому что местные не идут. Многие затянуты в браконьерский промысел и молодежь туда же тянут. Повсеместно организована скупка сырца-икры. Куда смотрят правоохранительные органы - это вопрос к ним. Кого-то, безусловно, ловят, но, несмотря на все старания правоохранительных органов, при существующем оснащении, кадровом и материальном обеспечении их усилия - капля в море. А при той мизерной зарплате, которую получают инспекторы рыбоохраны, у них нет никакой мотивации заниматься этой тяжелейшей работой.

Выход сегодня один - рыбаки сами должны принимать активное участие в охране нерестовых водоемов и поднимать эту проблему на всех уровнях. Нужно сказать, что в последние годы управление промыслом лососевых худо-бедно улучшилось, рыбаков вовремя наделяют квотами и поэтому они имеют возможность работать полностью легально, а значит, должны заботиться и о том, чтобы рыбные ресурсы имели возможность максимально воспроизводиться.

Нам в районе давно понятно, что, если мы хотим вести промысел в будущем, необходимо совместно с рыбоохраной заниматься сохранением лососевых. Начали с реки Лангери. Река сама по себе очень сложная и по размеру, и по многочисленным подъездам к ней, и по работе на ее притоках золотодобывающей артели, которая сбрасывает отходы в реку без зазрения совести. **Но в этом году нашей ассоциации совместно с "Экологической вахтой Сахалина"** удалось инициировать мощную проверку, и артель навела некоторый порядок. Конечно, этого мало, хотя в нынешнем году сбросы отработанной воды в нерестовую реку значительно уменьшились. Но даже в меньшем количестве они продолжают наносить вред реке. В этом направлении мы будем продолжать работу.

Удалось некоторым образом разобраться и с массовым браконьерством. **С 2007 года приступили к охране рек Большая Хузы и Малая Хузы, Бора и Хои.** Но отдельные попытки по охране отдельных рек нужного эффекта не дадут. У горбуши, как известно, нечеткий хоуминг, то есть она не обязательно возвращается в родную реку. Если одна-две реки охраняются, а остальные вокруг - нет, то рыбы станвится меньше везде. Насколько я знаю, в заказник "Восточный", где браконьерство отсутствует, горбуша пришла в гораздо меньшем объеме, чем можно было ожидать, и такую тенденцию наблюдаем уже три последних года.

Теперь мы решили: раз хотим вести устойчивый промысел лососевых, надо расширять охранные мероприятия, охватить ими реки Пиленга, Богатая, а также Мелкая и Герань, где браконьеры в этом году основательно похозяйничали. Это все я говорю про Смирныховский район, где мы еще как-то стремимся навести порядок. А вот в Тымовском, Поронайском, Ногликском, Охинском районах положение еще хуже.

Что же все-таки мешает рыбакам объединиться и начать охрану рек?

Дело в том, что соответствующие правоохранительные структуры относятся к нашим инициативам весьма неодобрительно. Мол, не ваша это компетенция, нечего заниматься самостоятельностью. А между тем официальная система рыбоохраны развалена в результате многочисленных реорганизаций. **Вот и выходит, что нам нельзя, а у них не получается.**

Как мы работаем: создаем группы мониторинга, которые ведут патрулирование на реках - когда совместно с инспекторами рыбоохраны, когда самостоятельно. При обнаружении браконьеров сообщаем по спутниковому телефону их координаты, а дальше уже работают силовые структуры. Дело это для нас не дешевое, в среднем на охрану упомянутых рек уходит до 3 млн. рублей. А в этот год, нерыбный, думали даже, что средств на охрану найти не сможем, **но помогла НКО "Сахалинская лососевая инициатива"**. Знаю, средства у них были от "Сахалинской энергии", за что им большое спасибо.

- А может, вы зря тревожитесь? Цифры статистики показывают совсем неплохие подходы лосося. Ловим гораздо больше, чем десять лет назад.

- Цифры красивые, но наших рыбаков постоянно ставят в такие условия, что они заинтересованы подавать завышенные данные о вылове. Я, например, уверен, что **официальные цифры добычи - "завоздушены" на 30 проц. Рыбаки приписывают себе то, что они реально не добывали.**

- Постойте. Всегда считалось, что рыбаки делают приписки, но, так сказать, в другую сторону - ловят больше, чем отображают в официальных документах, чтобы получить дополнительные не-официальные доходы...

- Да, в начале текущего десятилетия было действительно так. Потому что квоты давали такие мизерные, что окупить путину было просто нельзя. У нас на весь район была квота 160 тонн! Кто на ней мог легально работать? Вот и уходили люди браконьерствовать, скрывали уловы. С 2001 года мы очень плотно работали с департаментом по рыболовству, создавая условия для промышленного промысла в районе. **В 2005 году район официально (и реально!) взял более 8000 тонн лососевых.**

И сейчас квоты есть, но в отношении их действует "исторический принцип" - если я сегодня не взял свою квоту, на следующий год получу меньше. А рыбы-то нет! И рыбакам приходится "раздувать" уловы, приписывать их на бумаге, для того **чтобы в следующем году не потерять квоту**, а если повезет и рыбы все же подойдет достаточно, то выбрать ее всю.

В 2007 году, когда действовал принцип 100-процентной платы за водно-биологические ресурсы (ВБР), получив разрешительный билет на промысел, рыбак должен по его окончании заплатить за ВБР за весь объем, указанный в билете. Вот, к примеру, реальная ситуация - при квоте в 2600 тонн компания взяла всего 1700. За невыловленный объем в 900 тонн надо заплатить государству по 3,5 рубля за килограмм горбуши, всего - 3,15 млн. рублей. Естественно, такие деньги нужно еще где-то взять. Что делают? Продают этот невыловленный объем по дешевке, лишь бы "отбить" долг за ВБР. Понимаю, что покупают этот "воздух" в большинстве случаев для того, чтобы легализовать икру, взятую на нерестилищах, но цена вопроса серьезная - закон не предусматривает снижения в оплате ВБР на основании реального вылова. Вот и идет очередной виток криминала и браконьерства.

Сейчас плату за ВБР снизили, но принцип расчета сохранили: за невыловленную рыбу по-прежнему надо платить. Думаю, многие наши беды проистекают от несогласованного управления промыслом, от нежелания чиновников искать решение вопросов совместно с рыбаками. Кидаемся то туда, то сюда, вместо того чтобы сесть и все-таки разобраться, как управлять.

Мы стараемся, объединяем рыбаков, пытаемся защитить реки от браконьеров, а нам в этом году раз - и на устьях рек Пиленга и Богатая опять поставили "рыбоучетные" заграждения. Попросту перегородили речку с правом изъятия излишней рыбы. Официально! Это когда нерестовой рыбы в них 30 - 40 проц. от нормы! Это значит, что в этом году рыбаки района на грани банкротства и через два года, когда должна вернуться рыба нереста этого года, уловы не вырастут. Еще два года в таком режиме, и у нас рыбы не станет! Такого никогда не было, чтобы так внаглую перекрывали устья полупустых нерестовых рек. И делалось это с официального разрешения областной комиссии по анадромным рыбам. Пока мы пытались прекратить это безобразие, рыбоучетные заграждения простояли на реках 10 дней. И эта порочная практика в последние годы только процветает. Понятно, что это выгодный бизнес, минимум затрат и все под благопристойным предлогом не допустить "перезаполнения" реки. Все так озбочены не допустить этого мифического "перезаполнения", что при этом фактическое недозаполнение никто не замечает.

А все потому, что состав комиссии по анадромным рыбам сформирован из чиновников. Представитель ассоциации по закону имеет полное право быть в составе комиссии. Но все наши попытки сделать это чиновниками были отбиты. А присутствовали бы в комиссии рыбаки - никакого перекрытия рек не произошло.

Сейчас рыбакам готовят еще одну напасть. **Руководители нашего рыболовства хотят сделать на лососевых реках промысловые участки** и отдать их в аренду по конкурсу. В администрации области уже составлен соответствующий перечень, он согласован в Москве, осталась всего одна подпись. Если так и произойдет, то чем браконьер будет отличаться от этих речных промысловиков? Для нас - ничем. **Рыбак трудом должен брать рыбу в море, а не черпать ее, перекрыв речку.** Когда невода стоят в море, на расстоянии одного километра от устья реки, рыба не лишена возможности зайти в реку на нерест, и рыбак при этом возьмет только то, что ему положено. Это золотое правило нельзя нарушать. Иначе будет полный караул: **первые год-два - мимолетная выгода, а потом останемся без лосося.**

- Какой же, по-вашему, должна быть нормальная организация путины?

- В море надо работать по факту, то есть перейти на оперативное управление путинной. Это нам обещают уже второй год. Но пока ничего не делается, а ведь необходимо, по крайней мере, менять налоговое законодательство. Нельзя устраивать промысловые участки на реках, невода, повторяю, должны стоять в море в километре от устья реки. Только так можно обеспечить изъятие разумного количества ресурса. **Более того, необходимо расширить перечень рек лососевого генофонда, на которых запрещается строительство рыбоводных заводов.** У нас этим сейчас увлеклись. **В Японии тоже увлеклись, а теперь испытывают большие проблемы с гибридизацией и вырождением стад.** Но мы не Япония, у нас должна быть своя политика в отношении лососевых, спасибо нашим дедам, территория позволяет. **Территория, на которой имеется огромный потенциал лососевых рек, способных дать генетически полноценное стадо дикого лосося, и наша главная задача - беречь и охранять эти реки. Тогда и ресурс будет вечен.**

В. Горбунов, газета "Советский Сахалин" от 11.11.2008